

Василий Васильевич Кузнецов

1882, станция Вердо, Рязанская губерния – 1923, Арказан, Саратовская губерния

Скульптор

Портрет А.М. Ремизова. 1911

Бронза; ваяние, отлив

Высота – 73 см

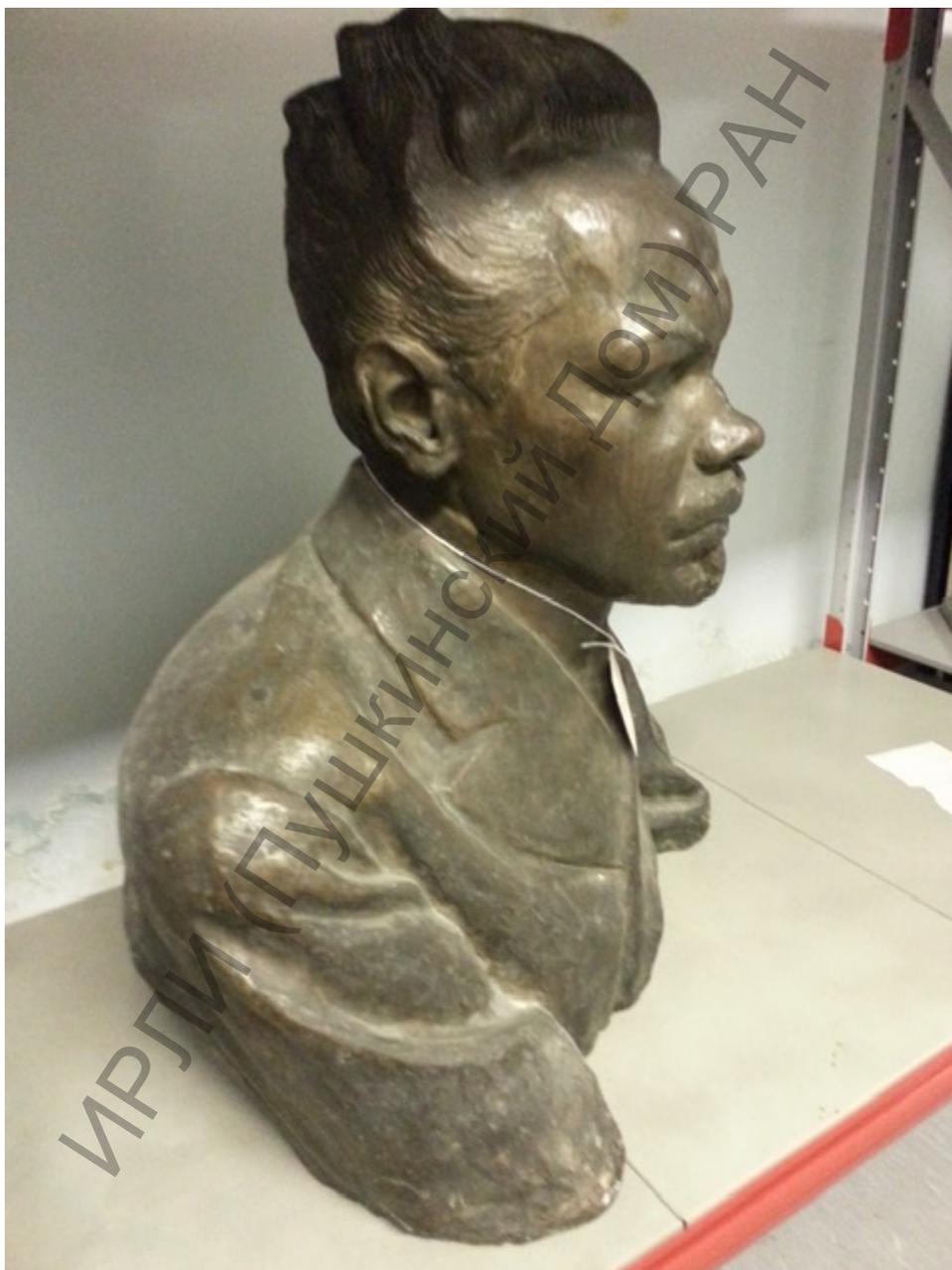
Слева внизу в тесте металла подпись-монограмма скульптора:

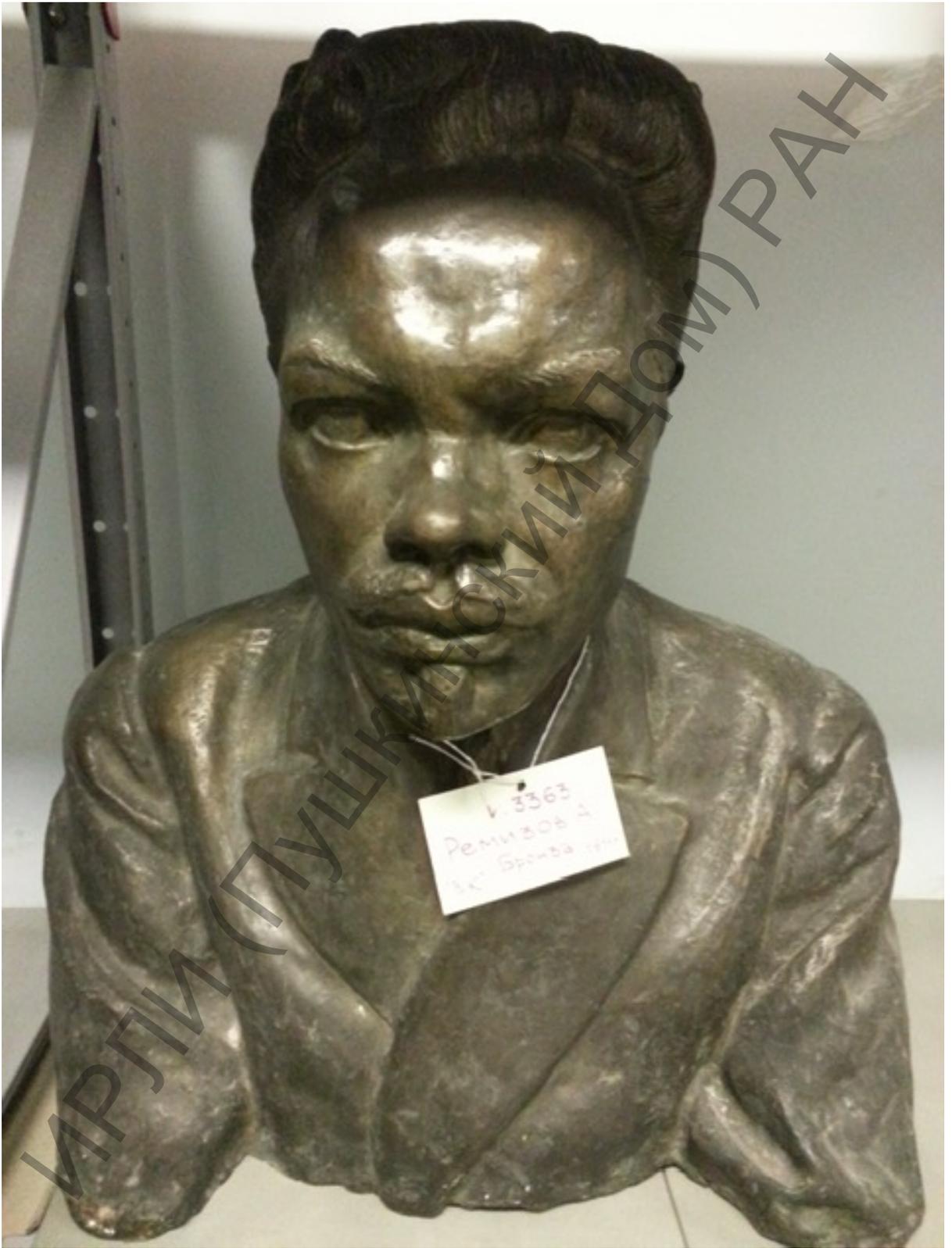
В. К. 1915 / IX 11 / Отл<ил> К. Г. Миглиникъ

Из Государственного музейного фонда в 1925 г.

Инв. № 3363

КП-5





ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН



Биографическая справка: В.В. Кузнецов, выпускник Академии Художеств, в начале своего профессионального пути выбрал жанр монументальной скульптуры и внес свою лепту в архитектурный облик Петербурга эпохи модерна: ему принадлежат скульптура на здании Азовско-Донского банка на Большой Морской, 3–5 (арх. Лидваль; 1907–1909), а также скульптура, украсившая фронтон здания Сибирского банка (Невский пр., 44), строительство которого завершилось в 1910 г. (арх. Борис Гиршович и Мариан Лялевич; 1910); в 1914 г.

он создал так называемый «метеорологического павильон» (1914), ныне установленный на М. Конюшенной.

Знакомство Ремизова с писателем состоялось благодаря жене Кузнецова – Л.Д. Бурлюк. Родная сестра известных братьев-футуристов была дружна с Ремизовыми еще с 1904 г., когда недавние ссыльные приехали обустроить свою свободную жизнь в Киеве (подробнее см.: *Обатнина Е.* «Если вы включаете Ремизова в группу футуристов – на это есть некоторые основания». К истории отношений писателя с авангардистами // *Paralelli: studi di letteratura e cultura Russa per Antonella d' Amelia = Параллели: исследования по русской литературе. Антонелле д' Амелия / A cura di C. Diddi e D. Rizzi. Salerno, 2014. С. 181–204 (Europa Orientalis. Vol. 22)). В 1906 г. Кузнецов вместе с Ремизовыми недолгое время состоял в христианской коммуне «Церкви третьего Завета», образованной Мережковскими (см. о нем: *Истории «Новой» христианской любви. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного»: из «дневников Т.Н. Гиппиус 1906–1908 годов / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. М. Павловой // Эротизм без берегов: сборник статей и материалов. М., 2004. 391–455). С 1914 по 1919 г. Кузнецов был приглашен на Императорский фарфоровый завод в качестве заведующего скульптурным отделом и создал в этот период несколько композиций малой пластики, поставленных на массовый выпуск.**

О создании бюста А.М. Ремизова практически ничего неизвестно, как и остаются непроясненными обстоятельства, благодаря которым скульптурный портрет Ремизова, как записано в справке о провенансе, оказался в Мраморном дворце в составе коллекции князя Константина Константиновича, скончавшегося в 1915 г. В переписке писателя встречается единственное косвенное упоминание об этой работе. 19 июля 1910 г. Ремизов, по-видимому, предвидя не слишком радостную перспективу летнего позирования, писал Серафиме Павловне: «Насчет Кузнецова, конечно, от всякой лепки можно увильнуть» (На вечерней заре). Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло. 1910 год / Вступ. статья, подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной; коммент. Е.Р. Обатниной // *Русская литература. 2017. № 2. С. 95). Значительно позже, уже в конце сороковых, обращаясь к строкам своего письма, он пояснил, выражая скептическое отношение к художественным достоинствам этого скульптурного портрета: «В.В. Кузнецов потом сделал и отлил огромный мой медный бюст – “садовый” или куда на крышу поставить. Не знаю, где он» (Там же. С. 83).*

Таким образом, мы можем лишь уточнить датировку создания скульптурного портрета, работа над которым, по всей вероятности, была начата осенью 1910 г. Отливка модели, как свидетельствует авторская подпись на скульптуре, состоялась 15 сентября 1911 г. С.П. Ремизова в первые годы эмиграции поддерживала переписку с Бурлюк-Кузнецовой (Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля. Москва), от которой стало известно о всех испытаниях, выпавших на долю ее семьи при советской власти, и трагической смерти от болезней и голода мужа – скульптора В.В. Кузнецова.